

После того как Цяо Шэньбэй закончил строить из себя важного, он спросил:

— Так что ты хотел мне сказать?

Хо Яньань, услышав это, шумно втянул носом воздух. Посмотрев на его серьёзное лицо, он подумал и ответил:

— Желаю вам счастливой совместной жизни на сто лет?

Цяо Шэньбэй промолчал.

Хо Яньань с уверенностью добавил:

— Я слышал, что этот Глава — хороший мужчина, поэтому он тебе идеально подходит. Ты сможешь выйти за него замуж. Ты обязательно будешь счастлив.

Цяо Шэньбэй снова промолчал.

Лицо Цяо Шэньбэя, которое до этого испускало важность, мгновенно исказилось от ярости. Он смотрел на Хо Яньаня с такой яростью, словно хотел разорвать его на части.

Он действительно был дураком, совсем мозги набекрень, раз решил прийти к нему. Лёжа в постели, он долго размышлял, взвешивал двух людей и в итоге выбрал себя. А может, стоит содержать Хо Яньаня? Тому нужны деньги, а они у него есть.

Он всё ещё хотел быть с Хо Яньанем. Хотя Глава был богат и влиятелен, Хо Яньань был тем, кто отдал бы ему все свои двести юаней, если бы получал столько же. Глава же давал лишь часть того, что имел.

Он выбрал бы того, кто готов был отдать всё. Хо Яньань был именно таким.

Но теперь он понял, что сошёл с ума, считая Хо Яньаня хорошим человеком, и хотел продолжать с ним жить. Теперь он осознал, что тот — настоящее животное, хуже свиньи и собаки, настоящий подлец! Отброс!!

Цяо Шэньбэй в ярости вскочил с дивана. Увидев его лицо, он сразу понял: тот, возможно, никогда его не любил. Их отношения были для него просто игрой, иначе он бы не позволил ему жениться на ком-то другом, не произнеся ни слова протеста.

Тот даже пожелал им долгой и счастливой жизни.

Цяо Шэньбэй смотрел на него с яростью. Руки дрожали, как у больного Паркинсоном, он хотел разорвать его на куски, но так и не ударил.

В итоге, пыхтя от злости, он ушёл, бросив на прощание:

— Хо Яньань, это твои слова, не жалею потом. Я действительно ослеп, как собака, раз смог полюбить такого, как ты. По сравнению с Главой и тобой — это небо и земля, ты даже его мизинца не стоишь! Завтра же выхожу замуж за Главу! А ты потом посидишь и поплачешь!

Хо Яньань промолчал. Неужели он не понимает, что выходит замуж за одного и того же человека? О чём тут плакать?

Цяо Шэньбэй в ярости покинул это место, хлопнув дверью. Выйдя на улицу, он в ярости пнул

стену.

...

Спустя полчаса Хо Яньань получил звонок от Цяо Шэньбэя. Тот сказал, что если они действительно собираются жениться, то завтра нужно пойти получить свидетельство о браке.

Завтра — прямо и женятся!

Хо Яньань совершенно не понимал, что за дурь в голову ударила его супругу.

Сначала договаривались не жениться, а теперь снова женятся!

Но он послушно согласился, и на следующий день они отправились в ЗАГС, договорившись встретиться у входа.

Цяо Шэньбэй принёс все свои документы, включая удостоверение личности.

Увидев Главу, Цяо Шэньбэй спросил:

— Если я выйду за тебя замуж, твои обещания насчёт приданого в силе? Ты отдашь его мне?

Теперь он был лишён чувств, любви, оставалась только жажда богатства.

Хо Яньань кивнул.

Цяо Шэньбэй, услышав это, успокоился, и они вошли внутрь. Сев, они передали документы сотрудникам и отправились на фотосъёмку.

На красном фоне они выглядели немного скованно, поэтому фотограф попросил их сесть ближе.

— Так, не так. Сядьте ближе, а то выглядит так, будто между вами нет чувств. Нужно быть более милыми.

Цяо Шэньбэй неловко придвинулся к нему, но в этот момент Хо Яньань протянул руку, обнял его за талию и прижал к себе. Так они остались в этой близкой позе.

Цяо Шэньбэй испугался этого внезапного интимного жеста, широко раскрыв глаза, но не оттолкнул его. Не зная почему, он почувствовал нечто похожее на знакомое ощущение и не хотел его отпускать. Они приготвили к съёмке.

Тогда фотограф, взглянув на его лицо, спросил:

— А вы можете снять маску? Фотографироваться в маске как-то нехорошо.

Цяо Шэньбэй, услышав слова фотографа, посмотрел на Хо Яньаня и решил, что это справедливо. Кто же фотографируется на свидетельство о браке в маске? Неужели он настолько уродлив, что не хочет её снимать?

Если бы Хо Яньань снял маску, для него это стало бы концом, поэтому он наотрез отказался.

Фотограф, видя его упрямство, постеснялся просить снять её и сделал фото как есть.

Цяо Шэньбэй... почувствовал, будто женился на маске.

...

После съёмки они подписали документы, поставили печати, и свидетельство о браке было готово.

Как только он взял свидетельство, чтобы рассмотреть, человек рядом, действуя быстрее, молниеносно выхватил его из рук.

В итоге Цяо Шэньбэй так и не увидел, кто и как был изображён в свидетельстве, а также имена. Оно уже было упаковано и спрятано в карман.

Цяо Шэньбэй удивился:

— Ты чего делаешь? Здесь два экземпляра свидетельства, нам по одному. Дай мне одно! Почему ты забираешь оба себе?

Хо Яньань с важным видом стал его успокаивать:

— Я боюсь, что ты потеряешь свидетельство, поэтому пусть лучше побудет у меня. Главное, что мы теперь официально пара.

Цяо Шэньбэй чувствовал, что здесь что-то не так. Он даже не знал, как зовут этого человека, и продолжать называть его «Ваше Величество» как-то не подходило.

...

На следующий день после свадьбы Цяо Шэньбэй сообщил об этом Бай Цину, и тот был в шоке.

Едва нашёлся сын, как он убежал с другим мужчиной.

Тем более, он только что признал его, они ещё толком не успели пообщаться, наладить отношения, как он уже женился за другого.

Когда Бай Цин услышал эту новость, он прижал руку к груди, чувствуя боль.

Однако сегодня была официальная церемония выборов Главы, и именно сегодня должно было стать известно, станет ли Хо Яньань новым Главой.

Вчера Бай Цин и Хо Яньань долго беседовали, обсуждая сегодняшние выборы.

Бай Цин согласился отдать свой голос за него, но с условием: они оба должны будут жить в доме семьи Бай. Он хотел наладить отношения с сыном, восполнить упущенное время. До сегодняшнего дня они потеряли слишком много, и сейчас нужно всё наверстать.

И только после того, как сын забеременеет, его можно будет забрать во Дворец Ли.

Хо Яньань, естественно, согласился.

...

Сегодня Цяо Шэньбэй и Бай Цин прибыли во Дворец Ли. Увидев его великолепие и золотое убранство, Цяо Шэньбэй испугался. Он не думал, что в эту эпоху ещё существуют места,

похожие на дворцы.

Бай Цин привёл его сюда, чтобы представить всем.

Тот факт, что это его родной сын, он скрывал от всех, никто не знал об этом.

Цель заключалась в том, чтобы дождаться сегодняшнего официального голосования.

Причина, по которой с Бай Наньсином произошла беда, заключалась в том, что он был его сыном. Поэтому Бай Цин, найдя настоящего сына, боялся раскрывать его личность, чтобы те не положили на него глаз.

Он всё скрывал до сегодняшнего дня, чтобы представить его всем.

Они вошли в конференц-зал, где проводились выборы.

Когда Цяо Шэньбэй и Бай Цин вошли, все с недоумением посмотрели на них, очень удивляясь, кто этот человек рядом с Бай Цином.

Прежде чем кто-то успел спросить, дверь открылась, и вошёл Хо Яньань в маске.

Его вид в маске вызвал панические догадки:

— Это... ну неужели Главе уместно ходить в маске? Не стоит ли ему её снять?

— Да, мы все знакомы. Глава в маске — вдруг это самозванец? Если мы не увидим истинного лица Главы, то не сможем спокойно голосовать. Вдруг с Главой что-то случилось?

— Да, Глава, лучше снимите маску.

Услышав это, Хо Яньань начал снимать маску своими податливыми пальцами. В следующую секунду он должен был её снять.

<http://bllate.org/book/17682/1649012>